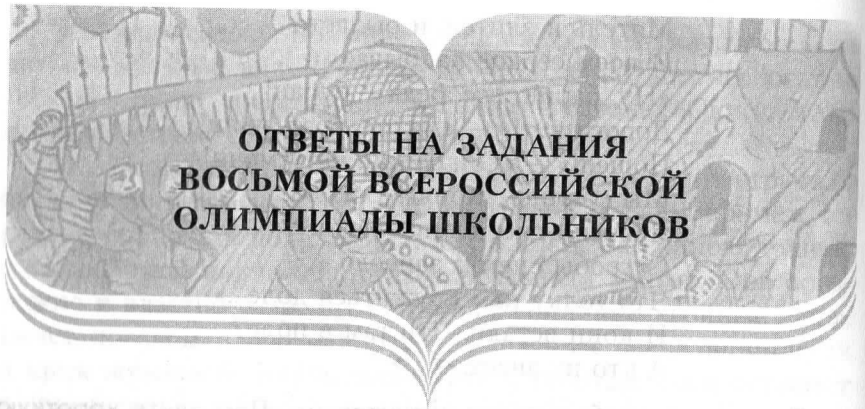

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ

ПЕРВЫЙ ТУР

9 КЛАСС

1. От прилагательного *чайка* можно легко образовать притяжательное прилагательное *чайкин* (крик), поскольку суффикс *-ин* присоединяется к основам производящих существительных мужского, женского и общего рода 1-го склонения на *-а* (ср.: владыкин, бабушкин, зубрилин).

Современные орфографические справочники и нормативные словари приводят притяжательное прилагательное *чаячий*, однако это написание не соответствует этимологии и искажает словообразовательную структуру слова. Графический облик слова заставляет видеть в нем притяжательный суффикс *-ачий*, но это неправильно, так как согласно нормам языка суффикс *-ачий* должен быть ударным (ср.: гага — гаг-а́чий, кошка — кош-а́чий, индюшка — индюш-а́чий, лягушка — лягуш-а́чий).

В русском языке встречаются случаи, когда производящая основа притяжательного прилагательного отличается от соответствующего существительного: *куница — куний* (исторически от *куна*), *белка — беличий* (исторически от *бел-иц-а*), *курица — курич-ий*, *девица — девич-ий*. Аналогично обстоит дело и с парой *чайка — чаичий*. Прилагательное *чаичий* образовано от слова *чаица*, не сохранившегося в современном литературном языке. Именно так писалось прилагательное в XIX веке (словарь В. Даля). Поэтому за написанием *чаячий* «прячется» слово *чаичий*. Современное написание слова возникло по аналогии с *кошка — кош-ачий* и др.

2. Топоним *Окоёмово*, как и многие другие названия русских деревень на *-ово/-ево*, образован от собственного имени (прозвища) первопоселенца или одного из владельцев деревни и изначально выражал значение принадлежности при помощи притяжательного суффикса *-ов-*. Но со временем действительное происхождение названия деревни было забыто местными жителями, поскольку они связывают топоним уже не с именем лица, а с близкозвучащим словом *окоём*. При этом финальная часть *-ово* остается формальным, незначимым «довеском» названия и для народной («наивной») этимологии не существенна.

В свою очередь, существительное *окоём* ‘горизонт’ также возникло под влиянием народной этимологии из существительного *окаём* по аналогии с *водоем* и т. п., в результате переосмысления слова в нем видят два корня *(ок-о-ём)*. В действительности же в слове *окаём* тот же корень, что и в существительных *кайма*, *каемка* ‘край, крайняя линия, линия горизонта’.

В словаре В. Даля слово *окаем* дается при *окаймлять* в морально-оценочном смысле: «Окаём *сев. вост.* негодный, изверженный, лентяй, тунеяд; обманщик; плут, мошенник; не́слух, о́колотень. ‖ Бран. раскольник». Получается, по Далю, что сельцо Окоёмово — выселки, куда прогонялись негодные людишки.

3. Необычность конструкции заключается в том, что подлежащее *пушки* находится внутри обстоятельства *на холмах присмирев*, выраженного деепричастным оборотом. В таком случае запятая, выделяющая оборот, не ставится, поскольку она разделила бы подлежащее и сказуемое, а это противоречит нормам русской пунктуации.

Возможна и другая интерпретация структуры предложения. В предложении можно видеть обстоятельство места *на холмах*, относящееся ко всему предложению, чему способствует его положение в начале предложения: *пушки прервали рев* (г д е?) *на холмах*. При таком прочтении фразы одиночное деепричастие *присмирев*, выражающее добавочное действие, должно быть выделено запятыми. Но этот вариант расстановки знаков не соответствует смыслу, заложенному во фразу автором. Поэтому следует сохранить предложение так, как его написал А. Пушкин.